

Услышав похвалу в адрес своей дочери, матушка Лицю улыбнулась так, что глаз не было видно:

— Свидетельство об окончании школы мы получим только после начала учебного года! Моя думает, если не поступит в старшую школу, то пойдёт на швейную фабрику рабочим. Выдать её за горожанина я и не мечтаю, лишь бы дитя не в земле ковырялось, а кушало государственное зерно — и то хорошо!

Выслушав матушку Лицю, женщины в повозке принялись расхваливать её дочь, говоря то одно, то другое.

Одна из соседок, тётушка Ся Пин, заметила:

— Не зря ты с Дашанем такие прозорливые, детей в город учить отправили. Замечательно!

Жена Ли Цзяньшаня сокрушённо добавила:

— Теперь оглядываюсь — и понимаю, что детей в школу отправлять уже поздно!

Пока все разговаривали, матушка Ся и Ся Е молчали, не вступая в беседу. Услышав про учёбу, матушка Ся тихо сжала руку сына, а тот в ответ мягко улыбнулся.

У края деревни почти все вышли. Ли Дашань не позволил Ся Е с матерью сразу идти домой, а повёл их к себе.

Матушка Лицю затянула матушку Ся во двор:

— Что за церемонии? На вас двоих еды хватит! К тому же уже поздно, готовить будете долго. Попробуйте, что моя дочь перед отъездом специально приготовила. Не смейте отказываться!

Хотя Ли Дашань и не продал весь сахар, но, выслушав доводы Ся Е, всё равно считал, что в уезде дело пошло на лад, и потому в хорошем настроении пригубил вина. Так как Ся Е был ещё мал, пил он один, сам с собой.

Выпив, кажется, лишнюю рюмку, Ли Дашань разговорился и, обратившись к неторопливо евшей матушке Ся, сказал:

— Вторая сноха, сегодня слышал, как вдова Лю говорила про сватовство для Ся Е. Я о втором брате своём вспомнил, ведь Ся Е уже десятый год пошёл. Будь жив второй брат — давно бы сосватали. Теперь вот, года через два, и ему пару подыскивать пора. Глянь на моих, Лицю да Личунь. Которая по душе? Какую захочешь, ту и забирай в невестки, пусть за Ся Е да за тобой ухаживают!

Едва он это произнёс, как Ли Лицю покраснела, потом побледнела, отвернулась и убежала в комнату, которую делила с сестрой. Упав на кан, она закрутилась в мыслях: «Разве не про меня речь шла? Почему сегодня сестру вспомнил?»

Ли Лицю не могла понять, что чувствует. На душе было кисло и горько, словно в тот миг, когда упомянули сестру, у неё что-то отняли.

Матушке Ся в горнице тоже было неловко. Она не знала, как ответить Ли Дашаню, но и промолчать не могла:

— Брат Дашань, я всегда буду благодарна тебе с женой за заботу о нас с ребёнком. Лицю и Личунь ещё малы. Когда время придёт, пусть сами решают, коли по нраву придётся! Мой Ся Е их ни в чём не обидит! Надо волю детей учитывать! Нельзя из-за памяти о втором брате твоих славных дочерей в невестки насильно забирать! Обе мне как родные, коли которая в наш дом однажды войдёт — я её в обиду не дам!

Ли Дашань довольно хмыкнул:

— Ся Е — парень что надо. Глянь, как после раздела семьи живут — с умом всё устроили. С нашими-то семьями никак нельзя уговор нарушать. Я о втором брате своём вспоминаю! Глянь-ка, глянь — не в отца ли Ся Е всё больше становится?

Все устремили взгляды на Ся Е. И вправду, в последние дни его лицо как будто прояснилось, черты обозначились: брови густые, глаза большие, с огоньком, нос прямой, губы ни тонкие, ни толстые. В целом видный паренёк получается, но не изнеженный. Только станом ещё не вышел, маловат ростом. В общем, под стать нынешним представлениям о мужской статье, очень на Ся Эрчжу похож.

Матушка Ся смотрела-смотрела, да на глазах слёзы и навернулись.

Тот день завершился тем, что матушка Лицю уложила подвыпившего Ли Дашаня на кан. То, что разговор растрожил матушку Ся, стало неожиданностью для всех, но это же укрепило её решимость отправить Ся Е учиться. Узнав, что занятия в городской средней школе начнутся в начале августа, она попросила Ли Дашаня устроить Ся Е на экзамены в надежде, что тот поступит. А Ся Е тайком обратился к Ли Дашаню, сказав, что не хочет начинать с младших классов, и упросил того договориться о сдаче выпускных экзаменов за среднюю школу, чтобы сразу поступать в старшую. К счастью, в 1962 году в уезде провели реформу образования, и единственная старшая школа — Первая уездная средняя школа — перенесла вступительные экзамены на конец августа. Ся Е взял учебники Ли Личунь и принялся за учёбу, надеясь поскорее одолеть программу старшей школы, чтобы через несколько лет не упустить шанс на университет.

Хотя Ли Дашань и волновался за Ся Е, но, видя его непреклонность, согласился. Решил: не сдаст выпускные — пойдёт в среднюю школу с начала. Так в распорядке дня Ся Е появился новый пункт: подготовка к экзаменам! Чтобы поступить в старшую школу, он перечитал все

учебники за среднюю школу. Для него, отличника, нынешняя программа была пустяковой, и он совсем не волновался из-за предстоящих экзаменов, в отличие от матушки Ся и Ли Дашаня с женой, которые нервничали всюю! В те годы старшая школа длилась два года, после чего можно было сдавать вступительные экзамены в университет. Но, судя по тому, как шло время, через пару лет университеты закроют, останутся только университеты для рабочих и крестьян, куда брали по рекомендациям. Ся Е не планировал туда поступать — хотел просто получить аттестат старшей школы, затем устроиться на завод, получать государственный паёк и различные талоны, и жить припеваючи!

Рано утром Ли Дашань забрал Ся Е с собой. Тот ещё не успел опомниться, как только что занёс воду в дом, его уже торопливо позвал Ли Дашань. Усевшись в повозку, Ли Дашань пояснил:

— Ся Е, сегодня после полудня в деревню из уезда должны привезти группу образованной молодёжи. Я подумал, поедем пораньше, заодно сахар и кабанятину по пути сбыть. Дядя тебе покажет, как это делается!

Тут до Ся Е дошло, и он встревожился: «Неужели отправка образованной молодёжи в деревни уже началась?»

Ли Дашань продолжал, не обращая внимания на его задумчивость:

— Эти образованные ребята, говорят, пару лет как появились, но наша деревня в горах, в глуши, потому к нам их сначала не направляли. Секретарь сказывал, тогда их нарасхват брали! Хотя в некоторых других бригадах тоже не было. А в этот раз, говорят, всем по несколько человек достанется, чтобы помогли урожайность поднимать! Но из других бригад, где они уже есть, слухи идут не очень — мол, ничего делать не умеют, все неженки!

Ся Е поинтересовался:

— А где они жить-то будут?

Ли Дашань ответил:

— Секретарь говорил, что сначала разместят по домам, у кого место есть. Продовольствие бригада будет выдавать. А после уборки урожая для них поселение образованной молодёжи построят!

Ся Е, хоть и не застал ту эпоху, но из книг и рассказов знал о тяготах и горестях образованной молодёжи, о драмах с брошенными жёнами и мужьями, детьми...

«Надо держаться от этих людей подальше, — подумал он. — Они — источник всяческих неприятностей и скандалов».

Обсудив образованную молодёжь, они сменили тему и продолжили беседовать о том о сём.

Ся Е в третий раз приехал в уезд (в прошлый раз он был здесь, чтобы снять швы после травмы головы, но тогда всё было впопыхах). На этот раз можно было не спешить.

Ли Дашань повёл Ся Е напрямик в жилой район уездного рудника, оставил его в сторонке присматривать за повозкой, а сам отправился искать нужного человека. Минут через десять он вернулся с мужчиной средних лет, ростом около метра семидесяти шести, в костюме в стиле чжуншань.

— Ся Е, поздоровайся с дядей Лю! — сказал Ли Дашань.

Ся Е поспешно произнёс:

— Здравствуйте, дядя Лю!

Тот кивнул, потрепал Ся Е по голове:

— Здравствуй, здравствуй. Дашань, это твой сын?

Ли Дашань поспешил ответить:

— Начальник Лю, это мой племянник, Ся Е.

Начальник Лю кивнул и спросил:

— Всё привёз?

Ли Дашань похлопал по мешкам в повозке:

— Всё. Мяса около ста восьмидесяти цзиней, да сахара сто сорок. Сколько вам нужно?

Лицо начальника Лю озарилось радостью:

— И сахар есть? Беру всё. По цене кооператива. Талонов у меня немного, сколько смогу, столько дам, в следующий раз ещё раздобуду, ладно?

Ли Дашань кивнул:

— Ладно, конечно ладно! Только вот у моего племянника дома котла чугунного нет, не поможете?

Начальник Лю ответил:

— Как раз к нам на рудник партию котлов завезли, я тебе один выделю. Пусть будет за двадцать юаней!

Услышав цену, Ли Дашань принялся благодарить — в кооперативе такой котёл стоил тридцать пять юаней, да ещё и промышленные талоны требовались. Ся Е и вовсе обомлел: в его пространстве ещё полно печатных материалов лежало без дела, а котёл уже решился!

<http://bllate.org/book/15491/1373685>